

коррекции последствий боевого стресса и социально-психологической реабилитации военнослужащих, участвовавших в боевых действиях.

Литература

1. Александровский, Ю. А. Пограничные психические расстройства: учеб. пособие [Текст] / Ю. А. Александровский. – М.: Медицина, 2000. – 496 с.
2. Александровский, Ю. А. Психические расстройства во время и после чрезвычайной ситуации [Текст] / Ю. А. Александровский // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2001. – Т. 3. – № 4. – С. 48 – 62.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
4. Литвинцев, С. В. Боевая психическая травма в локальном военном конфликте: методическое пособие [Текст] / С. В. Литвинцев, Е. В. Снедков. – М., 2003. – 126 с.
5. Магомед-Эминов, М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация [Текст] / М. Ш. Магомед-Эминов // Вестник МГУ. Серия: Психология. – 1996. – № 4. – С. 26 – 45.
6. Снедков, Е. В. Медико-психологические последствия боевой психической травмы: клинко-динамические и лечебно-реабилитационные аспекты [Текст] / Е. В. Снедков, С. В. Литвинцев, В. В. Нечипоренко, В. М. Лыткин // Современная психиатрия. – 1998. – Т. 1. – № 1. – С. 21 – 25.
7. Ушаков, И. Б. Боевой стресс и постстрессовая адаптация участников боевых действий: сборник научных трудов [Текст] / И. Б. Ушаков, Ю. А. Бубеева / под ред. И. Б. Ушакова. – М.: ИСТОКИ, 2003. – 130 с.
8. Франкл, В. Воля к смыслу [Текст] / В. Франкл. – М.: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 2000. – 368 с.
9. Чудновский, В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни [Текст] / В. Э. Чудновский // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 3 – 18.
10. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
11. Ясперс, К. Общая психопатология [Текст] / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.
12. Jakob Da Kosta. On irritable Heart [Text] / J. Da Kosta // Journal of Experimental Psychology. – 1966. – Vol. 75. – P. 23 – 31.

УДК 159.9.01/923.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. М. Федотова

В современных условиях профессиональная идентичность стала острой проблемой, так как социально-экономические изменения в жизни общества сопровождаются появлением новых требований к организации деятельности, прежде всего профессиональной. Современный профессионал должен обладать максимально выраженными профессиональными качествами, четко идентифицировать себя со своей профессией.

Тем не менее до настоящего времени в психологической науке еще не сложился единый научно-обоснованный взгляд на сущность профессиональной идентичности. Это объясняется прежде всего тем, что профессиональная идентичность – сложная, многогранная категория, отражающая интересы всего общества и каждого отдельного человека. Нет единого подхода к пониманию профессиональной идентичности.

Впервые в социально-психологическом плане проблематика идентичности разрабатывается Дж. Мидом [4] и Ч. Кули [1]. Дж. Мид пишет: «Для возникновения идентичности необходимо, чтобы личность реагировала на саму себя. Это социальное поведение создает условие для поведения, в котором проявляется идентичность. За исключением вербального поведения, мне не известна иная форма поведения, в котором отдельная личность была бы сама для себя объектом, и, насколько я могу судить,

отдельный человек до тех пор не является идентичностью, в рефлексивном смысле этого термина, пока он не станет для себя объектом. Это, собственно, придает социальной коммуникации решающее значение, так как она является поведением, при котором отдельная личность реагирует на саму себя» [4, с. 200]. Дж. Мид в формировании идентичности ищет соотношения Я общественного (рефлексивного) и Я индивидуального (импульсивного). В этом соотношении Дж. Мид видит результат процесса идентификации. Различные стороны рефлексивного Я должны, по возможности, последовательно синтезироваться в единый образ собственной личности. Когда такой синтез происходит успешно, возникает идентичность (self).

А. Тэшвел [19] тоже рассматривает идентичность как результат процесса идентификации. Процесс этот многонаправленный, основанный на отождествлении человеком себя одновременно с несколькими социальными группами. Одна из таких групп наиболее значима. Мы можем предположить, что такой значимой группой для человека может выступать профессиональное сообщество, а процесс идентификации с ним приведет к формированию профессиональной идентичности.

Проблема идентичности является одной из центральной в работах Э. Эриксона [21; 22] – представителя психоаналитического направления.

Э. Эриксон считал, что развитие личности продолжается всю жизнь, фактически до самой смерти человека. Влияют на этот процесс не только родители, но и друзья, работа, общество в целом. Этот процесс Эриксон назвал формированием идентичности. Он выделил восемь основных периодов в развитии идентичности. Каждый период позволяет формировать противоположные качества и черты характера, которые осознает в себе человек и с которыми он начинает себя идентифицировать.

Основное внимание Эриксон уделял подростковому и юношескому периодам, которые сопровождаются изменением образа собственного «Я». Кризис идентичности «ролевое смешение» (неспособность выбрать карьеру, продолжить образование), происходящий в этот период, является основной личностной и социальной идентичности, которая начинает осознаваться с этого времени. В период кризиса молодые люди напряженно решают вопросы: «Что я собой представляю?», «Куда я иду?». Им часто недостает представления о своей собственной социальной роли. Разрешение кризисов на каждой стадии развития приводит к обретению той или иной идентичности. Эриксон подчеркивал, что основой нормального личностного развития как раз и служит осознанное чувство цельности, идентичности.

Э. Эриксон определяет идентичность как «закрывающее человека психологической энергией субъективное чувство непрерывной самотождественности» [22]. Согласно этому положению, существует три формы идентичности: внешне обусловленная, возникающая под влиянием условий, которые отдельно человек не создает (расовая, половая, национальная, возрастная принадлежность); приобретенная (достижение собственных усилий); заимствованная (выполнение ролей в ходе развития).

Структура личности, по Э. Эриксону, включает: Эго-идентичность, групповую идентичность и психосоциальную идентичность. «Чувство Эго-идентичности представляет собой возросшую уверенность индивида в том, что его способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность (психологическое значение эго) согласуется с оценкой его тождественности и целостности, данной другими» [2].

Процесс становления идентичности протекает в сфере бессознательного, так считает Э. Эриксон. Этот процесс характеризуется им как динамический, кристаллизующий представления о себе, что служит основой для постоянного расширения самосознания и самопознания.

Для изучения профессиональной идентичности интересны работы Дж. Марсиа [3], в которых были экспериментально проверены многие положения Э. Эриксона. Им было выделено четыре статуса Эго-идентичности: диффузия идентичности, преждевременная идентичность, мораторий, достижения идентичности, которые можно рассматривать как различные стадии идентификации. Диффузная идентичность характеризуется «отсутствием обязательств». На этой стадии человек не имеет заветной

мечты, но может переживать или не переживать кризис.

Преждевременная идентичность характеризуется тем, что у людей на этой стадии рано формируются цели, ценности, убеждения за счет самостоятельного поиска и выбора, в результате идентификации с родителями или с другими значимыми людьми. Человек принимает решения, не переживая кризиса.

На стадии моратория человек переживает кризис. Чтобы пережить его, он находится в постоянном поиске информации, не может принять решения.

На последней стадии, стадии достижения идентичности, человек пережил кризис, может принимать определенные решения в отношении жизненных целей и планов.

Эти стадии показывают развитие процесса идентичности.

Рассматривая проблему идентичности, Э. Эриксон и Дж. Марсиа основное внимание уделяют механизмам становления идентичности в условиях развития самой личности и ее окружения.

Д. Бьюдженталь [6], ученый экзистенциально-гуманистической психологии, различает два вида идентичности: идентичность, привязанная к прошлому, которая может привести к застою и повторяемости в жизни, и процессуальная идентичность, является живой в настоящий момент и способна к изменению.

В современной западной психологии идентичность рассматривалась в работах Х. Тэджфела, Дж. Тэрнера, Р. Дженкинса, У. Дойса, Т. Девоса, Ж. Дешампа, Г. Брейкуэлла. В их работах идентичность представлялась в двух аспектах: социальном и личностном. Идентичность определяется в сфере сущего, социального, отражает «психосоциальную тождественность» с людьми, с какой-либо социальной общностью, социальной ролью, группой, со своими потребностями и ценностями.

В современной психологии известны другие взгляды на понимание идентичности.

А. Адлер в своей теории об индивидуальности рассматривает идентичность как единство личности в каждом человеке. Каждый индивид представляет собой одновременно единство личности и индивидуальный стиль выражения этого единства [5, с. 18-19].

Интересным нам кажется подход к проблеме идентичности современного психолога А. А. Кроника [13]. Он рассматривает идентичность как раскрытие человеком субъективной картины жизненного пути.

В этом понятии А. А. Кроник выделил четыре основных момента: субъективная картина жизненного пути развернута во времени, является важнейшей характеристикой самосознания, фиксирует главные события жизненного пути, в ней отражены вехи социального и индивидуального развития. Через эти моменты и раскрывается процесс становления идентичности как динамический.

Л. М. Путилова [18] рассматривает идентичность на диалектическом уровне и предполагает наличие двух видов идентичности: формальной и реальной. Реальная идентичность присуща только эмпирическим объектам и имеет разные формы.

М. В. Заковоротная определяет идентичность как «многомерный процесс в человеческом становлении, исследование которого совмещает социальные, психологические, культурологические, биологические аспекты. Идентичность – модель жизни, позволяющая разделить «Я» и окружающий мир, определить соотношение внутреннего и внешнего для человека, конечного и бесконечного, адаптации и самозащиты, упорядочить разнообразие в целях самореализации и самоописания» [9, с. 12]. М. В. Заковоротная утверждает, что доминирующим в развитии человека является социальный аспект. Исходное и в то же время самое позднее условие самоопределения – самостоятельный выбор целей, ценностей в жизни. М. В. Заковоротная определяет необходимые условия становления коллективной идентичности. Фундаментом ее становятся первичные социальные связи, общий опыт, общий доступ к информации [9, с. 25-28].

Другая группа ученых, занимающаяся изучением профессиональной идентичности, склоняется к тому, что в основе должна быть заложена профессиональная деятельность. Например, у Е. А. Климова [11] «профессиональная идентичность» – это свободное выполнение профессиональной деятельности, повышение уровня притязаний – поиск сложных профессиональных задач, профессиональное совершенствование, мастерство и творчество, *ощущение своей значимости, неповторимости*. Мы считаем, что профессиональная идентичность не может рассматриваться только в деятельности, так как это конечный результат.

Интересным, на наш взгляд, является подход к понятию «профессиональная идентичность» у Н. Л. Ивановой и Е. В. Коневой [10]. Профессиональную идентичность они рассматривают как форму проявления самосознания личности, в которой прижизненно в ходе взаимодействия с другими, с группами, с обществом конструируется индивидуальное знание собственной принадлежности к отдельным профессиональным общностям. Соответственно этому знанию у индивида формируется определенная система ценностей, форм поведения, а также определенные элементы мотивационной структуры. В этом определении подчеркивается важность социального самоопределения, но недостаточно рассмотрена когнитивная составляющая профессиональной идентичности. По мнению Д. Н. Завалишиной: «Никакая профессиональная деятельность и личностные образования невозможны без когнитивной активности субъекта, направленной как на познание профессионального мира, так и на самопознание» [8, с. 105]. В. В. Кольтинова [12], анализируя процесс профессионального становления в стенах вуза будущих специалистов, тоже отмечает потребность в более широком рассмотрении когнитивной стороны про-

фессиональной идентичности, которая является наиболее важной в процессе формирования профессиональной идентичности.

Е. П. Ермолаева [7] исходит из того, что профессиональная идентичность выступает как функция самотождества личности в профессиональной сфере, которая в наибольшей степени проявляется в обществах и у личностей с ведущей ориентацией на профессиональный труд.

По мнению, Л. Б. Шнейдер [20], профессиональная идентичность предполагает функциональное и экзистенциальное сопряжение человека и профессии. Человек понимает свою профессию, принимает себя в профессии, умеет хорошо и с пользой для других выполнять свои профессиональные функции. В этом определении, на наш взгляд, подразумевается наличие когнитивного контекста профессиональной идентичности, без которого невозможно «понимание своей профессии», но отсутствуют определенные элементы мотивационной структуры и ценностной, согласно которой у индивида формируется определенная система ценностей.

В работах Ю. П. Поваренкова [16; 17] понятие «профессиональная идентичность» является конкретизацией понятия «личностная идентичность» применительно к содержанию и условиям профессионального становления личности. Это вызвано тем, что профессиональное становление личности является ведущей формой развития, формирования идентичности. Такая точка зрения возникает потому, что идентичность – это личностное образование, и потому, что недостаточно материалов в отечественной литературе о сути социальной идентичности. *Профессиональная идентичность* связана с определенным групповым членством. Профессионализация основана на осознании собственных профессионально важных качеств, поэтому профессиональная и личностная идентичность – явления одного порядка, в связи с этим профессиональная идентичность не может быть подвидом личностной идентичности.

Критерий профессиональной идентичности характеризует значимость для человека профессии и профессиональной деятельности как средства удовлетворения своих потребностей и развития своего индивидуального потенциала. Профессиональная идентичность оценивается на основе субъективных показателей, включая удовлетворенность трудом, профессией, карьерой, собой. Профессиональная идентификация человека профессии происходит путем соотношения интериоризированных моделей профессии и профессиональной деятельности с профессиональной Я-концепцией.

Профессиональная идентичность требует принятия человеком определенных идей, убеждений, оценок, правил поведения и принятых и разделяемых членами данной профессиональной группы.

На наш взгляд, формирование профессиональной идентичности можно рассматривать как процесс, который представлен на рисунке 1.

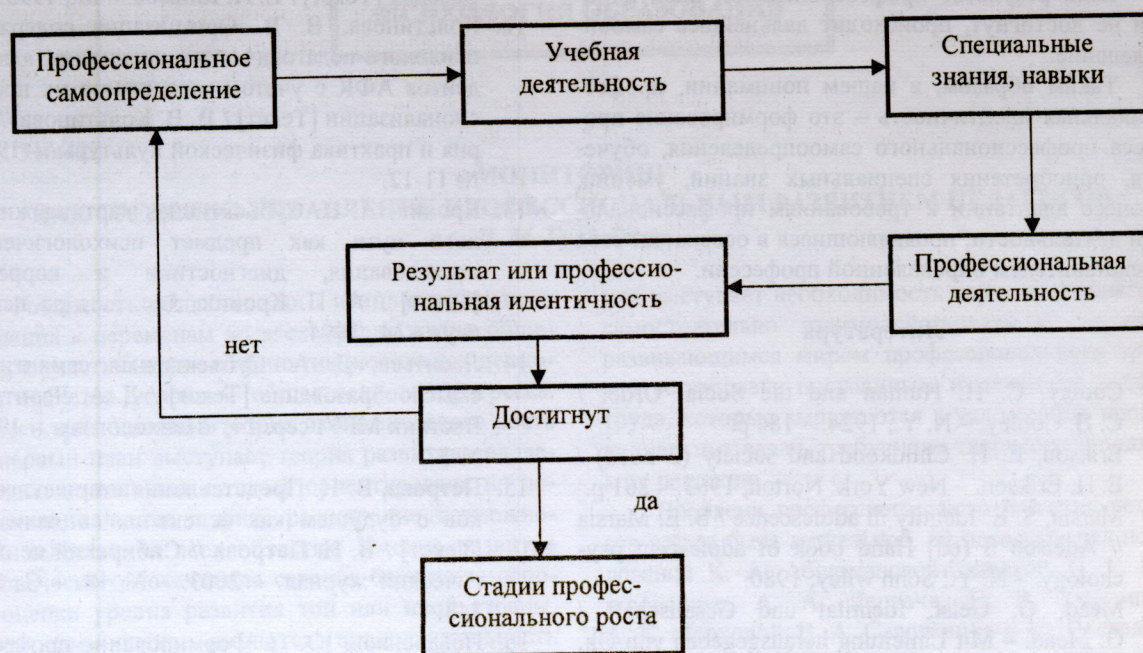

Рис. 1. Процесс формирования профессиональной идентичности

Формирование профессиональной идентичности начинается с самоопределения. Самоопределением человек решает проблему своей личностной определенности.

В. Н. Петрова рассматривает самоопределение как один из существенных этапов развития личности, поэтому изучение проблем становления и развития самоопределения представляет особый интерес. Самоопределение начинается в конце периода обучения в школе, когда перед выпускниками возникает необходимость решать проблему своего будущего, самостоятельно ставить перед собой цели и разрабатывать пути их достижения [15, с. 141]. Самоопределение – это определение личностью собственной позиции в проблемной ситуации.

Для старшеклассников особую актуальность приобретают фундаментальные задачи социального, личностного и профессионального самоопределения как определения себя и своего места во взрослом мире. Д. А. Леонтьев тоже отмечает, что первым, так называемым нормативным, вынужденным самоопределением, является профессиональное [14].

В нашем понимании профессиональное самоопределение – это продолжительный процесс внутреннего поиска человеком «своей профессии», формирование для себя профессиональных позиций, перспектив, жизненных планов и целей.

В процессе самоопределения личность приобретает готовность к учебной, познавательной, теоретической деятельности, которая главным образом заполняет ее жизнь. Основная цель теоретического обучения заключается в формировании у обучаемого правильного понимания сущности предстоящей деятельности и усвоение им необходимых знаний. Теоретическое обучение сочетается

или сменяется практической подготовкой, то есть собственно процессом тренировки, нацеленным на формирование необходимой системы профессиональных умений и навыков. Обучение в вузе является для молодого человека новой социальной средой, формированием социальной зрелости в плане приобретения новых коммуникативных навыков. Именно в процессе обучения, через творческую познавательную активность, приобретая необходимые специальные знания и умения, будущий специалист готов к профессиональной деятельности.

Содержание обновленной системы высшего образования направлено, прежде всего на становление профессионального «Я», без учета сложностей, возникающих у студентов в осознании себя в целом, в самосознании собственной личности, то есть в выявлении своей социальной ценности, смысла бытия, формирования представления о своем прошлом, настоящем и будущем.

В жизни каждого человека профессиональная деятельность занимает важное место. Профессиональная деятельность человека задает дальнейшее направление развитию его личности. Процесс адаптации к требованиям трудовой деятельности представляет собой идентификацию личности с профессией, формирование у нее профессиональной идентичности.

По нашему мнению, в процессе достижения результата профессиональной идентичности личность проходит следующие стадии профессионального роста:

1. Постановка профессиональных целей.
2. Овладение всеми трудовыми функциями.
3. Определение структуры профессиональных отношений и поиск своего места в них.

4. Соответствие человека и профессии.

Если результат профессиональной идентичности не достигнут, происходит дальнейшее самоопределение.

Таким образом, в нашем понимании, профессиональная идентичность – это формирование процесса профессионального самоопределения, обучения, приобретения специальных знаний, умений, процесс адаптации к требованиям профессиональной деятельности, проявляющиеся в осознании себя представителем определенной профессии.

Литература

1. Cooley, C. H. Human and the Social Order / C. H. Cooley. – N. Y., 1924. – 184 p.
2. Erikson, E. H. Childhood and society (2 nded) / E. H. Erikson. – New York: Norton, 1963. – 261 p.
3. Marsia, S. E. Identity in adolescence / S. E. Marsia // Adelson S (ed) Hand book of adolescent psychology. – N. Y.: Sohn wiley, 1980.
4. Mead, G. Geist, Identitat und Gesellschaft / G. Mead. – Mit Linleitung herausgegeben von Gh. Morris.
5. Адлер, А. Практика и теория индивидуальности [Текст] / А. Адлер. – М., 1993.
6. Бьюдженталь, Д. Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентом в гуманистической терапии [Текст] / Д. Бьюдженталь. – М., 1998. – 336 с.
7. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) [Текст] / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51 – 59.
8. Завалишина, Д. Н. Способы идентификации человека с профессией [Текст] / Д. Н. Завалишина // Психология субъекта профессиональной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Брушлинского, А. В. Карпова. – М.; Ярославль, 2001. – С. 104 – 128.
9. Заковоротная, М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты [Текст] / М. В. Заковоротная: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – Ростов-на-Дону, 1999.
10. Иванова, Н. Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство [Текст] / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева // Мир психологии. – 2004. – № 2. – С. 148 – 157.
11. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях [Текст] / Е. А. Климов. – М., 1995.
12. Кольтинова, В. В. Организация содержания психолого-педагогических дисциплин для студентов АФК с учетом механизмов их профессионализации [Текст] / В. В. Кольтинова // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 11-12.
13. Кроник, А. П. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции [Текст] / А. П. Кроник: дис. ... д-ра психол. наук – М., 1994.
14. Леонтьев, Д. А. Субъективная семантика и смыслообразование [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вестник МГУ: сер. 14, «Психология». – 1990. – № 3.
15. Петрова, В. Н. Представления старшеклассников о будущем как аспект их социализации [Текст] / В. Н. Петрова // Сибирский психологический журнал. – 2003. – № 18. – С. 140 – 143.
16. Поваренков, Ю. П. Формирование профессиональной идентичности: (на материале деятельности учителя) [Текст] / Ю. П. Поваренков // Ярославский педагогический вестник. – 1999. – № 1-2. – С. 79 – 85.
17. Поваренков, Ю. П. Психология становления профессионала [Текст] / Ю. П. Поваренков. – Ярославль, 2000.
18. Путилова, Л. М. Сущность самопознания в опыте ментальной идентификации: (в контексте философской антропологии) [Текст] / Л. М. Путилова: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1999.
19. Тэшфел, А. Эксперименты в вакууме [Текст] / А. Тэшфел // Современная зарубежная социальная психология; / под ред. Г. А. Андреевой и др. – М., 1984. – С. 224 – 229.
20. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления [Текст] / Л. Б. Шнейдер: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2001.
21. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон. – СПб., 1996. – 592 с.
22. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М., 1996.